Храм Урука - невероятно сложное сооружение.

В отличие от мира, из которого трансмигрировал Ло Вэй, мир, в котором он находится сейчас, в эту эпоху, является мифическим царством, где боги действительно существуют.

Поэтому вера людей в богов здесь основана не только на примитивном поклонении природе, но и является выражением преданности, страха и зависимости от богов.

Поэтому каждое поколение урукских царей, опираясь на труды своих предшественников, берет на себя труд по реконструкции и расширению храма.

В представлении людей этой эпохи человек по своей сути существует под властью и покровительством богов.

Даже Гильгамеш, презиравший богов, не смог изменить это представление, иначе не было бы сейчас праздника богов.

Ежегодное коллективное жертвоприношение богам можно назвать чрезвычайно грандиозным.

Однако в данный момент мысли Ло Вэя были далеки от этих празднеств.

Получив известие от верховного жреца, он быстро вышел из своей комнаты и, сжимая в руках грифель, направился по лабиринту лестниц и коридоров храма.

Лишь преодолев сложную структуру храма, он прибыл к месту проведения церемонии:

Пантеон.

Главный зал, посвященный богам.

Построенный из массивных камней естественного происхождения, со спиралевидными колоннами, напоминающими те, которые бог творения мог вытесать из земли, чтобы поддержать мир в начале формирования неба и земли.

Каменные статуи богов окружают храм, в центре которого находится царь-бог Ану, символизирующий небо.

Перед статуей царя-бога старик в льняном халате, увидев вошедшего через боковую дверь Ло Вэя, не удержался и кивнул:

"Ло Вэй, спасибо тебе за труды".

Старик повторил свою благодарность, явно довольный его положительным приходом...

"Это мой долг", - с улыбкой ответил Ло Вэй, окинув взглядом окрестности.

Жрецы храма уже были в сборе и сидели перед статуями почитаемых ими богов.

Такая рассадка была обычной для ежегодного праздника.

Старик, стоящий перед статуей царя-бога, выполнял роль усыпальницы царя-бога, но в то же время являлся и хозяином ежегодного праздника богов.

Разумеется, в этом году его принимал не он, а Ло Вэй.

Наследник, назначенный самим стариком, будет председательствовать на церемонии жертвоприношения.

"Прошу всех поддержать меня в этот раз, - обратился старик к жрецам, - Ло Вэй впервые проводит такую большую церемонию. Надеюсь, все смогут ему помочь".

"Не волнуйтесь, Верховный жрец, мы будем активно сотрудничать с жрецом Ло Вэем". ответили священники.

Эта группа людей, посвятивших свою жизнь поклонению богам, была уже немолода.

Все они относились к Ло Вэю с добрыми намерениями и даже завидовали первосвященнику, что у него такой квалифицированный наследник.

Просто сейчас не время для светских бесед, и все молчали.

"Король прибыл!" крикнул кто-то за дверью.

Жрецы сразу стали торжественными и молчаливыми.

Верховный жрец отошел в сторону, уступив свое место перед статуей царя-бога Ло Вэю.

Над сводчатым потолком храма спускались лучи света, похожие на золотые крапинки и отражающие цвета утреннего солнца.

Ло Вэй встал прямо.

По дороге в храм он уже успел надеть жертвенное белье.

Держа в руках грифель, он устремил взгляд на открытую дверь, выражение его лица было серьезным и неподвижным, с оттенком нервозности.

На взгляд окружающих, такая реакция была вполне естественной.

Ведь он не впервые возглавлял жертвоприношение, но впервые руководил столь масштабной церемонией.

Утверждать, что он не нервничал, было бы неправдой, поэтому никто не обратил на это особого внимания.

Просто на самом деле нервозность Ло Вэя была не совсем такой, как думают другие.

Он думал о том, как максимально разгневать будущего царя Гильгамеша, чтобы достичь своей цели.

В этот момент из-за дверей храма послышался голос.

Началось торжественное шествие.

Сначала один за другим вошли слуги, которые усердно готовились.

Развернули мягкий шерстяной ковер, преподнесли сокровища, поднесли экзотический цветок к статуе бога.

Наконец, вошел сам владыка Гильгамеш.

"Это что, так называемый праздник богов?

Такой роскошный, но отданный группе ублюдков, которые только и смеют, что подглядывать в небо, этот праздник вызывает у царя особый гнев!"

В храме раздался тон, хорошо знакомый жителям Урука.

Похоже, что и в этот раз царь не смог сдержать себя...

Стоявший рядом с Ло Вэем верховный жрец, рассматривавший себя лишь как сопутствующую жертву, вздохнул и переложил на плечи молодого человека надежду Урука и его связь с богами.

Надо признать, что по сравнению с Гильгамешем многие поступки Ло Вэя, конечно, не слишком уважительны по отношению к богам.

Но по сравнению с Гильгамешем, почему это так трогательно?

Старик вдруг понял, почему он так ценил Ло Вэя.

А вот Ло Вэй, напротив, не очень-то об этом задумывался.

Он прошел мимо редких сокровищ, которые предлагались несколько минут назад, и устремил взгляд на вход.

В храм вошла высокая фигура, окруженная многочисленными слугами.

Как и раньше, Гильгамеш обладал золотисто-русыми, коротко подстриженными волосами, лицом, вылепленным как в искусстве, и лазоревыми глазами со змееподобными зрачками.

На нем была типичная для той эпохи одежда - длинные юбки, закрывающие нижнюю часть тела и оставляющие открытой верхнюю часть туловища.

Его мускулы и кожа, словно выточенные из камня, были украшены красными отметинами, сиявшими так же ярко, как и у богов.

Хотя его жестокий характер был давно известен жителям Урука.

Но и они вынуждены признать, что у Гильгамеша есть осанка царя.

Высокомерный царь просто шел вперед, окруженный толпой, лицом к многочисленным статуям, изображающим богов, но у него не было ни малейшего желания сдерживать себя.

Вместо этого он бросил взгляд на Ло Вэя, стоявшего перед статуей бога-царя Ану.

"Неужели в этом году новый верховный жрец? Что ж, это уже лучше, чем прежний упрямец. Надеюсь, ты сможешь показать мне несколько иное представление, Дворняга!"

Ах, это знакомое слово...

Наглость короля была ощутима.

Обычно в такой момент полагается молчать, избегая любого поведения, которое могло бы вызвать переменчивый нрав урукского царя.

Большинство уруков именно так и поступили бы.

Но, к сожалению, Луо Вэй, желающий умереть, не был нормальным человеком.

Хотя еще не пришло время передавать шифер в руки другой стороне, для него это было самое подходящее время, чтобы разозлить этого парня.

Если он хотел разжечь огонь ярости, то не мог добиться этого сразу.

Поэтому он решил произвести на него достаточно негативное первое впечатление.

И сейчас для этого самое подходящее время.

"Поверьте, вам это очень понравится".

ответил он с улыбкой, и его голос эхом отозвался в храме.

Он казался спокойным, но, похоже, за ним скрывался какой-то более глубокий смысл.

"Дворняга, я разрешил тебе говорить?"

Красные зрачки Гильгамеша слегка сузились, и он неожиданно усмехнулся.

Многие жрецы, слуги и охранники, находившиеся поблизости, одновременно остолбенели.

Никто не ожидал, что Ло Вэ ответит на столь непринужденное замечание царя.

Если бы Гильгамеша спровоцировали... последствия были бы просто невообразимыми!

Но, к всеобщему удивлению, хотя на лице царя Урука и появилась усмешка, он не выказал ни малейшего чувства ярости...

'Этот молодой жрец кажется очень интересным'.

Он не может дождаться, когда с этой так называемой жертвой случится что-то плохое!

http://tl.rulate.ru/book/98502/3338918